

Материалы Самиздата

(Samizdat Materials)

Выпуск №15/76

7 мая 1976 г.

АС №

2426. С.Глузман, "Заявление" нач-ку отдела по надзору за местами лишения свободы Прокуратуры РСФСР В.Болысову, ... (ИТК ВС 389/35 Перм.лаг.), 9.6.75. (5 стр.)
2430. Степан Сорока, "Только одну хочу спросить - Заявление в Политбюро ЦК КПСС", ... без места, но ИТК ВС 389/35 Перм.лаг., 3.6.75. (2 стр.)
2482. Михаил Нарича, Статья "Мое завещание", Елгава, ЛатССР, 1975 (до 20 ноября). (3 стр.)
2519. Габриэль Суперфин, "Заявление" в неуказанный адресат с просьбой подтвердить, что книги, входящие в Библию, являются литературными памятниками, Владимир.тюрьма, 5.2.76. (1 стр.)
2524. А.Сахаров, "Заявление для прессы" в св. с инцидентами во вр. процесса М.Джемилиева в Омске 14-15.4.76, Москва, 17.4.76. (2 стр.)
2525. А.Сахаров, "Заявление о деле Твердохлебова", ... Москва, 3.5.76. (3 стр.)
2526. Л.Чуковская, Заявление "Совесть человечья" в св. с приговором М.Джемилеву, Москва, 23.4.76. (5 стр.)

ПОПРАВКИ к АС №

1828. (Вып.37/74). Стр.2, 10 и 18, фамилия = Утыро; стр.6 и 17, фамилия = Мацневский
2512. (Вып.14/76). Стр.1, сноска 1, строка 2, след.читать: 2-3, 6.5.76.++

Внимание: Прилагаемые документы размножаются для использования их штатными сотрудниками Радиостанции Свобода. Радиостанция Свобода намерена предоставить эти материалы для использования другим лицам по их просьбе при условии, что они предназначены только для частной информации и использования. Во всех случаях пользование этими документами сопряжено со строгим соблюдением всех ограничений, помеченных на отдельных материалах.

Important Notice: The documents attached to this coversheet have been duplicated for the use of Radio Liberty staff members. Radio Liberty will consider making this material available as a courtesy to other professional users upon request on the specific understanding that it is for their personal information and use only. Receipt of these documents is conditioned in all cases by strict observance of any restrictions noted on individual items.

АС №2426. Семен Глузман, "Заявление" начальнику отдела по надзору за местами лишения свободы Прокуратуры РСФСР В.Болысову с просьбой вмешаться в незаконные действия администрации лагеря, (ИТК ВС 389/35 Перм.лаг.), .9.6.75.

Начальнику отдела надзора за местами лишения свободы
Прокуратуры РСФСР БОЛЫСОВУ¹

З а я в л е н и е

Гражданин Прокурор! Настоящим письмом я спешу принести Вам свои извинения в том, что в ближайшее время по моей вине против Вас может быть возбуждено уголовное дело. По неосторожности я хранил среди своих бумаг Ваш ответ на мое Заявление² в ЦК КПСС от июля 1974 г. И вот 31 марта сего года он был изъят у меня с иными бумагами и признан лаг.администрацией ВС-389/35 клеветническим. Известное Вам мое правовое /а вернее, бесправное/ положение не дает мне возможности предпринять какие-либо юридические шаги в Вашу и свою защиту. Поэтому хочу сообщить Вам все известные мне подробности, имеющие на мой взгляд определенную ценность для Вас в плане своей и моей защиты.

Не обладая какими-либо специальными правовыми знаниями, я попытаюсь все же изложить свои мысли по поводу направления этой защиты.

Мое Заявление в ЦК КПСС, как Вы помните, касалось противозаконности действий администрации ИТК 389/35. Оно было переслано Вам для разбора, и в сентябре 1974 г. цензор ИТК КОЛЕСНИЧЕНКО, в то время замещавшая начальника спецчасти, предъявила мне Ваш ответ, который я полностью переписал себе. Замечу, что предъявление мне Вашего ответа было санкционировано и.о. нач. колонии ПОЛЯКОВЫМ и не сопровождалось какими-либо комментариями КОЛЕСНИЧЕНКО

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Именной указатель см. с.5 ниже. 2. См. АС №1826.

по его содержанию. Вплоть до 31 марта с.г. Ваш ответ вместе с копией текста моего Заявления хранился среди моих личных вещей в ИТК.

31 марта все мои бумаги были взяты на проверку нач. опер. части РОГОЗОВЫМ, а в мае цензор КОЛЕСНИЧЕНКО предъявила мне акт о конфискации всех изъятых бумаг как "клеветнических".

Несколько слов о самом акте. В нем указывается, что бумаги изъяты у меня при обыске 7 мая, в то время как у меня не было изъято ни одного листика. Правда, позднее, 28 мая РОГОЗОВ разъяснил мне, что 7 мая у меня действительно ничего не изъято, а в акте имелись в виду бумаги, изъятые 31 марта. Указание же в акте "7 мая" произошло, по словам РОГОЗОВА, "по небрежности цензора КОЛЕСНИЧЕНКО" /акт конфискации подписан, кроме КОЛЕСНИЧЕНКО, и самим РОГОЗОВЫМ; исправления в него не были внесены, несмотря на устные разъяснения РОГОЗОВА/.

Кстати, о самом акте. Вразрез с требованиями закона и логики в нем не указаны признанные клеветническими документы, их общее количество /ни в штуках, ни в листах, ни в килограммах.../. Таким образом, не исключена возможность определения в них не только "клеветы", но и любого другого деяния, совершенного при отбывании наказания в ИТК, в том числе, "похищение чужого ребенка", "угон самолета" и т.д.

Не знаю, имеет ли значение следующее: в акте не указан характер "клеветы" /на администрацию ИТК? на прокурора? на погоду? на растительный мир Новой Зеландии?../. Полагаю, имеет, хотя бы для определения срока наказания.

Интересно также, что "клеветническим" признан не только Ваш ответ, но и само Заявление, хотя по содержанию они диаметрально: Вы не признали объективными факты, указанные в моем Заявлении! Таким образом, одна "клевета" исключает другую.

Думаю, мы с Вами могли бы использовать для своей защиты и то, что ни я, ни и.о. нач. колонии, ни цензор в свое время не сочли мое Заявление и Ваш ответ "клеветой".

Не безинтересным представляется и тот факт, что, кроме Вашего ответа, клеветническими признаны копии моих жалоб, заявлений,

протестов и ходатайств, в свое время /1973 - 1975 гг./ пересланных администрацией колонии в следующие инстанции: в прокуратуры СССР, РСФСР, УССР, Пермской и Киевской областей и Чусовского района; в министерства юстиции РСФСР и УССР; в нотариальные конторы Киева; в ЦК КПСС; в Верховный Совет СССР; в Киевский областной суд, Верховный суд УССР; адвокатам ГЛАБАЙ /Киев/ и ЛЕВИ /Москва/; в ГУИТУ¹, в областное УИТУ Перми; в Агентство печати "Новости"; начальнику Скальнинского ОКГБ²; депутату АМОСОВУ Н.М.; копии моего завещания и общей доверенности на имя ТВЕРДОХЛЕБОВА А.Н и т.п.; копии ответов зам. прокурора Пермской области СОРОКИ, начальника отдела по надзору за местами лишения свободы МАЦИЕВСКОГО из Перми³, начальника учреждения ВС 389 МИКОВА, работника Киевского областного суда А.ГУСЕВА, адвокатов ГЛАБАЙ и ЛЕВИ, киевских нотариусов, начальника почтового отделения ст.Всесвятское /оригинал!⁴ и т.п. Признаны "клеветническими" также мои выписки из актов о конфискации, бланки уведомлений, мои литературные записки /стихи и проза в свое время проверены Киевским КГБ и капитаном УТЫРО из Скальнинского ОКГБ и возвращены мне/. Фабричная папка из картона с единственной надписью на ней /несомненно клеветнической/: "618810, Пермская область, Чусовской район, ст.Всесвятская ИТ 389/35, ГЛУЗМАН С.Ф."

Полагаю, Вы сможете использовать в нашу пользу тот факт, что адресаты /в том числе и Вы лично/ не признали мои заявления и т.п. "клеветническими" и, в свою очередь, РОГОЗОВ с КОЛЕСНИЧЕНКО не вправе обвинять Прокуратуру и Верховный Совет в каких-либо преступных деяниях. Тем более, что распространял эту "клевету", кроме начальника колонии, начальник спец. части РЫМКО и замещающая его КОЛЕСНИЧЕНКО /не правда ли, явная схожесть с высекшей самую себя унтерофицерской вдовой из известного произведения!../.

Вот, пожалуй, и все. Надеюсь, Вы сумеете использовать свое положение, знания, опыт, чтобы своевременно вмешаться и приостановить возбуждение уголовного дела против нас с Вами, оказав необходимое давление на администрацию ИТК 389/35. Вышеперечисленные инстанции и лица, полагаю, помогут Вам в этом, хотя бы из

1. Главное управление ИТ учреждений.
2. Нач. - Утыро; пос.Скальный Чусовского р-на; Отдел КГБ.
3. Т.е. нач. отдела... Перм.облпрокуратуры.
4. Примечание Самиздат. машинистки.

солидарного нам чувства самосохранения, иначе судить придется не только одну КОЛЕСНИЧЕНКО, но и всех составителей и распространителей изъятой у меня "клеветы"... Даже страшно представить все возможные последствия.

Тот факт, что РОГОЗОВ и КОЛЕСНИЧЕНКО до сих пор не конфисковали хранящиеся в спец. части ИТК копии ответов и сопроводительных справок, на мой взгляд, определенно свидетельствует об их неуверенности.

Действуйте же, гражданин БОЛЫСОВ, не теряйте времени. Оно работает не в нашу пользу!

Я, в свою очередь, обещаю впредь не допускать подобной оплошности и сразу же уничтожать путем сжигания все выдаваемые мне для ознакомления ответы официальных инстанций.

С уважением

С.ГЛУЗМАН¹

9 июня 1975 г.

P.S. Может быть такая оригинальная форма заявления наконец заставит Вас, гражданин БОЛЫСОВ, исполнять свой профессиональный долг, зафиксированный в главе V "Положения о прокурорском надзоре в СССР", утвержденного Указом Президиума Верх. Совета СССР от 24 мая 1955 г., и состоящий в объективном разборе жалоб и заявлений осужденных.

1. Семен Филиппович Глузман, еврей, врач-психиатр, 19.10.72 Киев. облсудом осужден на 7л. лаг.стр.реж. + 3г. ссылки, о его процессе см. "Хр." №28; участник многодневной голодовки на л/п 35 Перм.лаг. с мая по осень 1974 (см. "Хр." №33, АС №№1828, 2140), участвовал в интервью 11-ти п/з л/п 35 осенью 1974 (АС №2090), после голодовки работал в швейной мастерской ("Хр." №37:33), о нем в июне-июле 1975 см. "Хр." №38:46-47; 12.9.75 Утыро говорит Глузману, что новое дело по ст.70 ч.2 УК РСФСР открывается против него, ему вменяется: "информация на волю о летней голодовке 1974 г.,... сбор информации о происходящем в лагере №35,... статья о П.Григоренко /АС №1243/,... "Пособие по психиатрии для инакомыслящих" /с В.Буковским, АС №2055/" (см. "Хр." №38:48). Глузман - автор АС №2056.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ к АС №2426

- Амосов Н(иколай) М(ихайлович), деп. ВС СССР, (врач-хирург, акад. АН УССР, член-корр. АМН СССР, о заявлении С.Глузмана ему см. АС №1828:6), 3
- Большов (В., ст.советник юстиции), нач. отдела по надзору за местами лишения свободы Прокуратуры РСФСР (о нем: Хр.№33:27,28), 9.6.75 - адресат заявления С. Глузмана, 1-4
- Глабай, адвокат, Киев, 3
- Глузман С(емен Филиппович), 9.6.75 - "Заявление" В.Большову, 1-4
- Гусев А., работник Киев.облсуда, об его ответе Глузману, 3
- Колесниченко (женщина), цензор ИТК 35 Перм.лаг., замещала нач. спецчасти Рымко в сент. 74, 1-4
- Леви, адвокат, Москва, о заявлении С.Глузмана ему (см. АС №1828:6), 3
- Мацневский, нач.отдела по надзору за местами лишения свободы Перм.облпрокуратуры (ст. советник юстиции: о нем см. Хр. №33:23,25,29,32, АС №1828:6), об его ответе С. Глузману, 3
- Миков, нач. учр. ВС 389 (подполк., нач. Специализирован. отдела /по особо опасным гос. преступникам/ при Перм.УВД: о нем см. Хр. №№30:9, 32:23, 33:20), об ответе С.Глузману, 3
- Поляков, и.о. нач. ИТК 35 Перм. лаг. в сент.74 (капитан, зам. нач. по режиму ИТК: о нем см. Хр. №№33:27, 38:46, АС №1828:17), 1
- Рогозов, нач. опер.части ИТК 35 Перм.лаг. (лейт., инспектор оперчасти; нач. спец.части: о нем см. Хр. №№33:22, 38:45, 47, 49, АС №1828:4и10), 2-4
- Рымко, нач. спецчасти ИТК 35 Перм.лаг., 1, 3
- Сорока, зам.прокурора Перм.обл., об ответе С.Глузману, 3
- Твердохлебов А(ндрей) Н(иколаевич), адресат заявления С. Глузмана, 3
- Утыро, капитан, нач. Скальнинского ОКГБ (оперуполномоченный КГБ при ИТК 35 Перм.лаг.: о нем см. Хр. №№33:23, 38:47-49, АС №1828:2и10), об ответе С. Глузману, 3

АС №2430. Степан Сорока, "Только одно хочу спросить -
Заявление в Политбюро ЦК КПСС" об осужденных
ни на что почти четверть века,
без места, но ИТК ВС 389/35 Перм.лаг., 3.6.75.⁺

"Только одно хочу спросить"

З а я в л е н и е в Политбюро ЦК КПСС

Весной 1952 г. за чтение запрещенной украинской националистической литературы /пять брошюр/, несколько "сборищ" и создание молодежной организации, вся деятельность которой выразилась, согласно приговору, в изучении антисоветской националистической литературы /то есть тех же пяти брошюр/, я был арестован /всего 7 человек/ и в том же 1952 г. Ровенским военным трибуналом войск МГБ приговорен к 25 годам исправительно-трудовых лагерей в отдаленных местах.

В 1956 г. Комиссия Президиума Верховного Совета СССР рассмотрела дело и освободила со снятием судимости. Но в декабре 1957 г. в Киев на празднование 40-летия УССР приехал Н.С. ХРУЩЕВ. По ложному доносу, будто мною подготовлено покушение на Н.С. ХРУЩЕВА, я был вновь арестован. Распоряжение об аресте санкционировал прокурор Украины ПАНАСЮК¹ и председатель КГБ УССР НИКИТЧЕНКО². В ходе рассмотрения было твердо установлено, что ничего подобного не было у меня даже в помыслах.

Но из заключения меня не освободили.

Причина понятна. Вначале была поднята большая шумиха вокруг "покушения", о нем даже лично информировался Н.С. ХРУЩЕВ. Когда выяснилось, что покушение - результат легковерия органов госбезопасности, боясь, как бы ХРУЩЕВ за свой естественный испуг и поднятую шумиху не дал по шапке, Киевский КГБ в лице НИКИТЧЕНКО своим ходатайством отменил решение Комиссии от 1956 года.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС. Аннот. в "Хр." №38:55.⁺⁺
1. Денис Харитонович Панасюк, в должн. до февр.63 ("Пр.Укр.", 15.2.63)
2. Виталий Федотович Никитченко, в должн. с 1954 по июль 1970
(там же, 21.7.70).

⁺⁺Укр.перевод в газ. "Українські вісті", Ней-Улм, ФРГ, 14.3.76.

Таким образом, я без суда¹ оказался виновным и приговоренным к 25 годам ИТЛ, а концы о "покушении" - спрятаны, конечно, за счет моей жизни и мучений.

Но вот прошли годы. Давно сошел с политической арены и даже ушел из жизни Н.С. ХРУЩЕВ и, казалось бы, можно и нужно сделать относительно меня хотя бы запоздалый жест /поскольку отняты и исковерканы лучшие годы моей жизни и подорвано здоровье/.

Но этого не случилось. Сложившееся положение очень метко и точно выразил майор РУБАН², работник Киевского КГБ /потом его слова повторяли и другие его коллеги/: "Разве можно выпустить СОРОКУ на свободу?! Он же там будет рассказывать людям!" /Имеется в виду: о своем деле, об отсиженных ни за что почти четверть века./

В этом высказывании - вся суть дела. Оказывается, самой страшной моей виной является моя невинность. Дальше некуда.

Ранней весной этого года я заболел тромбофлебитом, но по воле судьбы не произошло кровоизлияния ни в мозг, ни в сердце. Пролежал полтора месяца в больнице и при выписке из нее почувствовал, что болен раком горла. Просил консультации ларинголога. Обещали, что приедет.

А пока обязан работать: шить сумки.

Не думаете ли вы, что такая страшная несправедливость вопиет к Небу?

3 июня 1975 г.

С.СОРОКА³

1. Ср. письмо Ивана Кандыбы 1-му секр. ЦК КП Укр. П.Шелесту, осень 1966, согл. кот. С.Сорока был осужден на 15 лет Львов. облсудом на процессе 20-ти 16-23.12.61 (см. АС №904 - текст в сб. "Укр.христи під судом КГБ", Мюнхен, 1968).
2. О нем см. "Хр." №30:9, №38:47.
3. Степан Климентьевич Сорока, р.1932 (см. "Хр." №33:42).

АС №2482. Михаил Нарича, Статья "Мое завещание",
Елгава, ЛатССР, 1975 (до 20 ноября).⁺¹

МОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Прошу всех честных людей мира не считаться ни с какими претензиями в СССР на мои произведения, от кого бы они ни исходили - от организаций или от моих родственников. Я не считаю себя гражданином СССР; я здесь лишен всех человеческих прав и материальных средств для существования и лишен и возможности уехать отсюда. Я был бы рад, если бы какая-то группа людей в свободном мире, которым близки мои взгляды, взяла на себя заботы о моих литературных интересах. Интересы мои заключаются не в увеличении гонораров, а в том, чтобы все, что мне удастся написать, было доступно наибольшему числу читателей, на каком бы языке они ни говорили.

Перечислю сейчас свои произведения: роман "Неспетая песня"² /в 71 году я переделал первую и вторую его части отнюдь не в угоду коммунистам/; повесть "Начало или конец?"³; очерки и рассказы: "Преступление и наказание"⁴, "Мама, я не буду бояться", "И еще раз о любви" и другие; статьи: "Голые короли", "Воспитание", "Самовоспитание", "Куда идти искусству?", "Лауреат 74 года"; книга по теории изобразительного искусства "Рисование. Перспектива" /два экземпляра рукописи этой книги были каким-то образом украдены, и сотрудники КГБ навязывали мне ложного соавтора для этой книги, от чего я решительно отказался/.

Я мог бы еще много продуктивно работать, но я нахожусь в когтях врагов истинной культуры, врагов мышления и творческого поиска. Я никогда не считал себя политическим деятелем. Мне приходилось защищать только свое собственное право "жить не по лжи", право не лгать в своих произведениях. То, что я еще жив, не гово-

⁺Перепечатка с переписанной копии оригинала из АС.

1. Ср. АС №1596, его статью "Мое завещание" от 2.10.73. М.Нарича был арестован в г.Елгава 20.11.75, его предъявлено обвинение в "распространении заведомо ложных измышлений, порочащих сов. гос и обществен. строй". Две психиатрич. экспертизы признали его вменяемым, и в нач. мая он освоб. из предварит. заключения до принятия окончательного решения, привлечь ли его к судебной ответственности, или прекратить дело (см. "Хр." №38:42, и Рейтер, 9.5.76). // 2. См. АС №235. 3. АС №1597. 4. АС №578.

рит о смягчении преследований. Моя жизнь напоминает танец той обезьяны, которая честно старалась оградить своего детеныша от града ударов потешающейся публики. Но мое положение хуже - там у толпы не было желания уничтожить мать и дитя. И еще сам детеныш после такой обработки не становился врагом своей матери и не увеличивал своей персоной число злодействующей публики.

И еще здесь мне приходится изворачиваться из-за спасения своих произведений. Три раза меня арестовывали и без вины наказывали. Теперь меня хотят доканать без ареста, хотят создать видимость своего не причастия к моей гибели - /скажем, утонул ребенок/, или ...¹ с кем-нибудь из моих родственников, или умер с голоду... Пенсии я не получаю, хотя мне 66-ой год. Чутьку я зарабатывал, квартиру занимал при учебном заведении. Теперь отняли и эту возможность: живем вдвоем с женой на 30 рублей в месяц, это ее пенсия. В последнее время стали тормозить выдачу этих денег.

Прошу не верить информации моих родственников об обстоятельствах моей смерти. Младшего моего сына, здорового в детстве, воспитанного ...² родителями, к 30 годам превратили в развалину: поломанные сексотами кости у него, правда, срослись благополучно, но есть органы более уязвимые. Старший сын Федор, наконец, перестал притворяться и бросил мне откровенный враждебный вызов. Коммунистов более устроила бы моя моральная смерть, чем телесная ...³

Нет, они являются лишь соучастниками преступлений тех, кто отдали на растерзание СТАЛИНУ около двух миллионов наших пленных, не считаясь с их желанием... тех, кто сейчас готовы считать истребление людей внутренним делом коммунистических государств. Хочется, чтобы мыслящие люди за рубежом извлекли бы из нашего страшного опыта самые верные идеи. До сих пор непонятна по-настоящему суть сталинщины. Во-первых, СТАЛИН не построил в нашей стране ничего похожего на социализм; во-вторых, сталинщина продолжается и по сей день, слегка видоизменяясь применительно к условиям,

1. Неразборчиво.

2. Примерно два-три слова неразборчиво.

3. Примерно полторы-две строки неразборчиво.

подходящим коммунистической пропаганде. И наконец, гордая суть этого времени, это массовая оргия уничтожения всего, много или мало возвышающегося по уму над средним уровнем. Только в этом направлении коммунисты добиваются равенства. Хочешь выжить - не будь честнее и умнее других. Не забывай, что эту истребительскую работу завистливая посредственность делает охотно, когда это поощряется, - стукачи, лжесвидетели, палачи были и есть у нас, и будут у нас всегда в большом избытке. Истинный гуманизм не в жалости к негодяю, а в жалости к его многочисленным жертвам. Антигуманизмом является все то, что способствует биологическому вырождению человечества и развращению его излишними удобствами цивилизации. Главная задача - не покупка вещей, главная задача - совершенство наших детей. Люди более склонны к слепому подражанию, чем к мышлению; поэтому очень важно, чтобы они обрели, наконец, достойный образец для подражания поведению тех, кто пользуется наибольшим влиянием в обществе. "Честь обязывает", - говорили в старину. В наше время к этому необходимо добавить: деньги обязывают к разумному поведению. Искажение этих обязанностей и привело к гибели прежние цивилизации.

1975 год. Елгава

М.А. НАРИЦА¹

-
1. Михаил Александрович Нарича-Нарымов, р.1909 на Псковщине, арестован в 1935 и осужден на 5л. лаг., арестован в 1949 и приговорен к вечной ссылке в 1950, реабилитирован в 1957, передал на Запад в июле 1961 рукопись его кн. "Неспетая песня", арестован 13.10.61 и "через 3 года" принудительного лечения в Ленинград. спецпсихбольнице освобожден (см. "Хр." №16:25-26, АС №№578, 1597). Против его младшего сына Петра возбуждено дело, обвинения: хулиганство и сопротивление властям. "В день ареста отца он вывесил на окнах своей кв. в Елгаве плакаты "Свобода и справедливость", "Статья 125-я Конституции" (см. "Хр." №38:43).

АС №2519. Габриэль Суперфин, "Заявление" в неуказанный адресат с просьбой подтвердить, что книги, входящие в Библию, являются литературными памятниками,
Владимирская тюрьма, 5.2.76.⁺

ЗАЯВЛЕНИЕ¹

Прошу убедительно Вас официально подтвердить, что книги, входящие в Библию, являются не только религиозными, но и литературными памятниками.

Если можно, - вышлите, пожалуйста, заверенную копию соответствующих мест в статьях в томе "Поэзия Древнего Востока", перечисление Библейских книг, помещенных в указанном томе, с ссылками на страницы издания.

Было ли еще предпринято в последнее время издание новых переводов из Библии /в частности, в сборнике "Проза Др. Востока"/?

Я вынужден обратиться к Вам потому, что в виде меры атеистической борьбы /иным мотивировать невозможно/ у меня 22-го января с.г. изъято советское /Моск. Патриархия, 1968/ издание Библии, а доказать, что ныне официальное отношение к данной Книге отличается выгодно от прежнего, конца 20-х - нач. 40-ых годов, иными путями нельзя. Мои личные доводы во внимание не принимаются, мне со своей стороны остается избрать крайние меры²; а Вас, как и других людей, ведающих реальным положением дел в данном вопросе, к которым я собираюсь также обратиться, прошу не отказать мне в том содействии, о котором идет речь в настоящем заявлении.

С глубоким извинением за обращение и с уважением

5 февраля 1976 г., Владимир

Г.СУПЕРФИН³

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Адресат, м.б., - редакция изд-ва тома "Поэзия Др. Востока".
2. Ссылка на голодовку протеста, начатую 22.1.76 (см. ЮПИ, 24.2.76).
3. Габриэль Гаврилович Суперфин, р.1943, лит-вед и историк лит-ры, арестован 3.7.73, осужден 14.5.74 на 5л. лаг.стр.реж. + 2г. ссылки по ст.70 УК РСФСР, ему инкриминировались передача на Запад "Дневников" Э.Кузнецова и участие в изготовлении "Хроники"; он прибыл на л/п 35 Перм.лаг. в сент.74, подписал заявление от 10.12.74 о статусе п/з, отправлен 27.3.75 на 4 мес. в ПКТ, а 1.9.75 до кон. срока во Влад.тюрьму; он поддерживал заявление о статусе п/з (АС №2282), автор №2145; о его проц. см. №№1823, 1851, "Хр." №32:9-12, о нем - "Хр." №№33:37, 36:22и31, 37:32, 38:47; заявления в его защ.: №№1621, 1653, а также 1652 и 1767 (также в "Хр." №33:91-94).

АС №2524. Андрей Сахаров, "Заявление для прессы" в связи с инцидентами беззакония во время процесса Мустафы Джемилева в Омске 14-15.4.76, Москва, .17.4.76.⁺¹

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

Суд в Омске над Мустафой ДЖЕМИЛЕВЫМ происходил в обстановке вызывающего беззакония. Из 16 родственников и друзей ДЖЕМИЛЕВА на суд были допущены лишь четверо ближайших родственников, но затем двое из них были удалены из зала за мнимое нарушение порядка. Судья лишил обвиняемого последнего слова. На слушание приговора было допущено лишь двое ближайших родственников. На все время суда была нарушена телефонная связь Омска с Москвой.

Я не буду здесь обсуждать существа судебного дела - судебной расправы над честным и мужественным человеком, стоящим на грани гибели после 10 месяцев голодовки и осужденного на основании показаний единственного свидетеля², отказавшегося на суде от своих данных под давлением показаний. Это требует более детального разбора. Но именно в попытках скрыть беззаконие, которое происходило в здании суда, - главная причина всех остальных беззаконий. Я остановлюсь лишь на инциденте столкновения моего и моей жены с работниками КГБ, переодетыми в штатское. Это, по-видимому, необходимо, так как в мировой печати допущено много неточностей при обсуждении этого инцидента. Работники КГБ не пускали в зал заседаний друзей и родственников подсудимого, подобно тому, как это делается на всех политических процессах, применяя при этом грубое физическое насилие. В частности, такое насилие было применено ко мне и моей жене. Я ударил по лицу одного или двух работников КГБ.

Я заявляю, что эти мои ответные действия не носили преднамеренного характера, также как аналогичные действия моей жены. Это

⁺Перепечатка с переписанной копии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 6.5.76, англ. выдержки см. Рейтер, 17.4.76.
2. Владимир Дворянский, р.1950, отец - кр.татарин, арестован в Барнауле в сент.73, осужден в апр.74 по ст.103 УК РСФСР на 10 лет ИТК стр.реж., автор АС №2344-а.

была непосредственная реакция на насилие, на издевательства над чувствами друзей и родственников, издевательства над законом, на всю трагическую обстановку этого процесса и других политических процессов в нашей стране. В отделении милиции я написал заявление, в котором отметил незаконность суда и извинился перед пострадавшим работником милиции, но подчеркнул, что милиция в данном случае стала на сторону нарушителей закона. Моя жена отказалась от каких-либо письменных объяснений. На другой день, после незаконного удаления из зала заседаний суда брата и сестры ДЖЕМИЛЕВА, я и моя жена потребовали прекратить продолжающиеся нарушения и вновь подверглись насилию. Мы были доставлены в отделение милиции, где моя жена потребовала медицинского осмотра, выявившего обширные кровоподтеки - последствия насильственных действий работников КГБ. В милиции к нам относились корректно, вопреки первоначальному сообщению, переданному с искажениями из-за плохой связи из Омска окольным путем. Я не исключаю, что против меня будет возбуждено уголовное дело. В этом случае суд должен выявить первопричину инцидента, заключающуюся в нарушении законности органами КГБ и суда. Я заявляю, что два заявления ТАСС¹, посвященные этому инциденту, абсолютно лживы. Ложь, что мы якобы учинили драку с возмущенными гражданами около здания суда. Но главная ложь - что мы нарушали общественный порядок внутри зала судебного заседания. Мы не могли бы это сделать по той простой причине, что три шеренги работников КГБ даже близко не подпускали к залу нас и других друзей и родных подсудимого. И в этом суть всего дела.

17 апреля 1976 года

Андрей САХАРОВ

1. См. "Дебош супружеской пары", ТАСС, 14.4.76, и сообщение корреспондента ТАСС Виктора Лободы "Вот как это было", ТАСС, 16.4.76.

АС №2525. Андрей Сахаров, "Заявление о деле Твердохлебова" накануне рассмотрения Верховным судом РСФСР кассационной жалобы, Москва, 3.5.76.†

ЗАЯВЛЕНИЕ О ДЕЛЕ ТВЕРДОХЛЕБОВА

Дело Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА привлекло к себе самое пристальное внимание мировой общественности. Многочисленные протесты против его ареста, публикации о нем во всем мире, заинтересованность американского посольства - все оказало, по-видимому, свое действие.

Приговор, вынесенный ТВЕРДОХЛЕБОВУ по обычным жестоким стандартам наших политических процессов, представляется мягким¹ - достаточно вспомнить о суде над Сергеем КОВАЛЕВЫМ. Но нет никаких оснований считать приговор справедливым. Три года активной жизни будет вычеркнуто у ТВЕРДОХЛЕБОВА, с такой благородной щедростью отдававшего себя делу защиты справедливости. И самое главное - обвинительный приговор вынесен человеку, никогда не переступавшему черту закона, бесконечно далекому от насилия, всегда озабоченному не политикой, а человеческими страданиями и во всех известных нам случаях говорившему и писавшему только взвешенную и проверенную правду - шла ли речь о политических репрессиях, или о голодном режиме и административном произволе в местах заключения, или о судьбе политзаключенных в специальных психиатрических больницах.

†Перепечатка с переписанной копии оригинала из АС.

1. 15.4.76 нарсудом Люблинского р-на г.Москвы А.Твердохлебов был приговорен по ст.190-1 УК РСФСР к 5 годам ссылки, фактически к 2 годам (см. Рейтер и ЮПИ, 15.4.76).
Н.В. Назначенное на 6.5.76 рассмотрение Верх.судом РСФСР кассационной жалобы отложено на неопределенное время (см. Рейтер и ЮПИ, 6.5.76).

На суде, в ряду других обвинений, особое место заняло письмо ТВЕРДОХЛЕБОВА в защиту Леонида ПЛЮЩА.¹ Эта карта обвинения, как всем очевидно, позорно бита до начала суда. Уже несколько месяцев как ПЛЮЩ за границей. Его осмотрели там западные психиатры и признали психически здоровым.

Он рассказывает об использовании в СССР психиатрии в репрессивных целях и об условиях в Днепропетровской психбольнице. Но обвинение с упорством, заслуживающим лучшего применения, вопреки широко известным фактам, вопреки логике продолжает доказывать клеветнический характер высказываний ТВЕРДОХЛЕБОВА.

Странным было появление на суде заключенных, отбывающих наказания за военные преступления во второй мировой войне. Именно они были привлечены в качестве свидетелей, чтобы опровергнуть высказывания ТВЕРДОХЛЕБОВА о тяжелых условиях и произволе в местах заключения. Несостоятельны и остальные обвинения, вошедшие в приговор. ТВЕРДОХЛЕБОВ, например, якобы распространял, перепечатывая на машинке, "Письмо вождям" СОЛЖЕНИЦЫНА, мои возражения по поводу этого письма, мою футурологическую статью "Мир через полвека"² и все это, по мнению обвинения, делалось с клеветнической целью, чтобы оболгать политику партии и подорвать марксистско-ленинскую идеологию, "необходимую для победы в экономике и войне" /цитирую по обвинительному заключению/.

Но интерес к идеологическому спору не может и не должен считаться уголовным преступлением, так же как та или иная оценка литературного творчества и взглядов изгнанного писателя.

На суде ни слова не было сказано, что Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ - один из организаторов Комитета прав человека, секретарь советской группы "Эмнести Интернейшнл", о его роли в защите несправедливо осужденных в СССР и во всем мире - в Индонезии, в Шри Ланка, в Корее и в других странах. Но судили его именно за это, за его активную любовь к людям и к справедливости, за международные контакты. Не будем же забывать об этой подоплеке его процесса.

1. М.б. имеется в виду АС №1678 - письмо нач-ку Днепропетровской СПБ Ф.Пруссу от 28.10.73; см. также письмо А.Твердохлебова "Д-ру Бернарду Диксону, Нью Сайентист Пабликейшен" с приложением и комментариями в защ. Л.Плюща от 17.9.73 (текст в сб. "Андрей Твердохлебов - в защиту прав человека", Нью-Йорк, 1975, с.14-17; аннот. в "Хр." №30:104; англ. перевод в журн. "Нью сайентист", Лондон, 11.10.73).
2. См. АС №№1600, 1655 и 1825 соотв.

Осуждение, преследование за убеждения, за открыто произнесенное слово, за ненасильственные действия в защиту несправедливо страдающих - жгучий позор для государства, в котором подобное возможно. Сегодня осуждены ТВЕРДОХЛЕБОВ, КОВАЛЕВ и ДЖЕМИЛЕВ. Вчера - БУКОВСКИЙ, ГЛУЗМАН, ЛЮБАРСКИЙ¹, СЕРГИЕНКО, ОСИПОВ, РОМАНЮК, СВЕТЛИЧНЫЙ и сотни других, ведущих сейчас отчаянную героическую борьбу со слепой карательной машиной за свое человеческое достоинство, за саму жизнь. Завтра это могут быть новые, столь же невинные жертвы.

Требуйте немедленной отмены несправедливого приговора. Требуйте освобождения Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА и других узников совести

3-го мая 1976 г. Москва

Андрей САХАРОВ

1. Кронид Любарский.

АС №2526. Лидия Чуковская, Заявление "Совесть человечья" в связи с приговором Мустафе Джемилеву, Москва, 23.4.76.*

Лидия Чуковская

СОВЕСТЬ ЧЕЛОВЕЧЬЯ

14 апреля 1976 года в городе Омске судили Мустафу ДЖЕМИЛЕВА. Почему в Омске? Потому что последний свой срок Мустафа отбывал в лагере неподалеку от Омска. Это - раз. Потому что Омск - это город, представляющий большие удобства для проведения любого открытого суда. Он крепко-накрепко закрыт для иностранцев. Это - два. Тут, вдали от корреспондентского глаза сподручней производить отбор: кого впустить, кого оставить под дверью. Подобная сортировка производится у нас во всех городах, хотя бы и в Москве. Но в Москве шуму не оберешься. А в Омске - кого там заботит татарин Мустафа ДЖЕМИЛЕВ? Он такой же чужак среди тамошних жителей, как тайге вокруг Омска чужды кипарисы.

Однако в полном беззвучии и безлюдии процесс Мустафы ДЖЕМИЛЕВА провести не удалось - даже в Омске. Недаром четверть своей жизни прожил ДЖЕМИЛЕВ в тюрьме и в лагере /восемь лет, а ему 33/. Трижды откладывался суд и трижды за тысячи километров прилетали в Омск его сородичи и друзья. Прилетели и в четвертый - из Узбекистана, с Украины, а двое из Москвы. Всего 16 человек. Но мест для них в зале суда не нашлось. Сначала не пустили никого, потом только ближайших родных, да и то не на все время суда.

Подумайте сами: почему вообще на суде родные, друзья подсудимого? Это не та публика, в которой нуждается суд. "Отойдите,

*Перепечатка с переписанной копии оригинала из АС.

граждане, не мешайте работать. Граждане, зал не резиновый, на всех не напасешься. Сами видите сколько народу". /Суд-то у нас не какой-нибудь, а открытый, публичный. Как же без публики? Мы закон соблюдаем. Заблаговременно с черного хода проведена в зал своя родная, особая, отборная публика./

Приезжие посидят за дверью. Мать. Ну, мать, пожалуй, пустим. Она, конечно, мать, а мы, конечно, гуманисты. Как же это - мать не пустить. Разве можно? Когда надо - пустим, когда надо - выведем. Ну, ладно уж, братьев и сестру, остальные за дверью. А начнут фордыбачиться - им уготованы синяки и прогулка в милицию: мешают работать суду. Та же заблаговременная публика и руки скрутит, и по коридору проволочит. Умельцы, профессионалы, для них это дело привычное.

Почему я пишу о процессе Мустафы ДЖЕМИЛЕВА? Надеюсь ли помочь ему? Нет. Но на этом суде с такой очевидностью являют себя черты бесчеловечья, что не запечатлеть их грешно. Начинаю с конца: священное право каждого подсудимого - кем бы он ни был - выговорить свое последнее слово, в последний раз обратиться к уму и совести, к уму и сердцу судей, и воззвать к их чувству справедливости, к долгу и чести. Право подсудимого на последнюю речь, длинную или короткую, охраняется законом во всех странах мира, охраняется оно и советским законом. На бумаге! В действительности же редко получает подсудимый возможность произнести свою речь до конца, в особенности в тех случаях, когда занят он не опровержением хитросплетенных кляуз, а обосновывает в последней речи суть своей мысли, причину причин своих действий.

Суд не дал Мустафе ДЖЕМИЛЕВУ произнести последнее слово. А между тем обрывать Мустафу - это не только преступление против закона, но и преступление против человечности.

ДЖЕМИЛЕВ предстал перед судом после десяти месяцев голодовки "Предстал" тут не совсем уместное обозначение, стоять у него не было сил. Отвечая на вопрос судьи, прокурора, защитника, он кое-как поднимался со скамьи подсудимых: поддерживали его с двух сторон конвоиры. Но еще труднее, чем стоять, было ему говорить. Он

шевелил губами и шелестел. Каждое слово - пытка, физическая пытка, потому что с течением десяти месяцев его, чтобы он не умер от голода, насильно кормили через зонд, а зонд, ежедневно вставляемый в горло, не может не оцарапать гортань. К тому же Мустафа тяжело болен: болезнь сердца, болезнь желудка, атрофия печени.

А у судьи - атрофия человеческих чувств. Он - тот сытый, который не понимает голодного, тот здоровый, который не понимает больного, тот судья, чье судейское кресло прочно, всеми четырьмя ногами оперто на помостках ГБ. Он - тот бесчеловечный, кто способен спокойно оборвать последнее слово подсудимого, зная, что оно, быть может, есть предпоследнее слово, выговариваемое Мустафой на земле.

- Не мешайте ему говорить, - просит брат Мустафы. Судья удаляет его из зала, как удалил и сестру "за нарушение порядка".

Порядка...

О, когда же, наконец, в Советском Союзе будет нарушен порядок, позволяющий власти затыкать говорящим рты!

Конституция СССР обеспечивает гражданам свободу слова, законы тоже обеспечивают. Но две формулы, необъятные по своей пустоте и емкости: и "антисоветская пропаганда" и "антисоветская клевета" обеспечивают уничтожение этой свободы, да и человека зараз, вне зависимости от того, говорит он правду или лжет. Он делает явно нечто, скрываемое властью, - пусть умолкнет. "Что у кого болит, тот о том и говорит". Так, например, у Мустафы ДЖЕМИЛЕВА болит Крым, он о нем и говорит. Татары, насильственно и бесстыдно выселенные в 1944 году из Крыма, желают вернуться в возделанный ими и возлюбленный ими Крым. Почему в мирной речи ДЖЕМИЛЕВА надо непременно расслышать "антисоветскую пропаганду", а не вполне естественный призыв к открытому, громко всенародному обсуждению гноящегося, саднящего вопроса? Почему надо непременно загнать боль внутрь, а человека в гроб? Почему вообще каждая работающая мысль, рожденная живую болью, есть антисоветчина? Понятие "антисоветчина" столь же неопределенно, сколь и вместительно. Это воистину ненасытная прорва, пожирающая людские мысли и судьбы. Сотни тысяч судеб - безгласно, бесследно, бесплодно!

Сейчас, кроме судьбы ДЖЕМИЛЕВА, меня заботит судьба еще одного человека, причастного к процессу Мустафы. Фамилия - ДВОРЯНСКИЙ¹. Возраст - 26 лет. На нем, на его показаниях весь процесс, собственно, и держался. ДВОРЯНСКИЙ тоже лагерник. Но я не знаю даже - уголовник или политический. Его долагерное прошлое неизвестно мне, а от предстоящего волосы становятся дыбом.

ДЖЕМИЛЕВА судили за "антисоветскую пропаганду", которую он будто бы продолжал вести, отбывая срок заключения неподалеку от Омска. Кто слышал от него недозволенные слова? ДВОРЯНСКИЙ. Новое следствие над ДЖЕМИЛЕВЫМ, уже отбывшим очередной срок, началось, когда до воли оставалось ему три дня. Ворота лагеря отворятся перед тобой вот-вот, но напрасно ты считаешь часы, воли тебе не видеть, против тебя начато новое дело. Протестуя против этого обдуманного, изощренного издевательства, ДЖЕМИЛЕВ и объявил голодовку.

Не помогло. Его насильно кормили через зонд и 14 апреля того же года привезли в суд. И тут совершилось чудо, иначе совершившееся я назвать не могу. Свидетель ДВОРЯНСКИЙ - тот самый, на чьих показаниях основывался весь затеянный заново суд, - распрямился в полный человеческий рост и в полный человеческий голос заявил суду, что показания его, данные им на следствии против ДЖЕМИЛЕВА, - ложь /так, наверное, человек выходит из укрытия на встречу пулям/. ДВОРЯНСКИЙ заявил, что ложные показания на следствии были даны им под давлением. В ход были пущены посулы, карцер, угрозы. Он сопротивлялся. В карцер его таскали пять раз.

- Дашь показания на ДЖЕМИЛЕВА - переведем тебя поближе к дому, сократим тебе срок. Не дашь - худо будет и тебе и семье твоей. Пеняй на себя.

Вот он и оболгал ДЖЕМИЛЕВА. А теперь он заявляет: ничего, порочащего советский строй, никогда он от Мустафы не слышал.

Мне неизвестно кем ДВОРЯНСКИЙ был ранее, но на суде он повел себя как человек, доблестный человек. А вел ли себя как человек судья?

Я не юристка, но и не имея юридического образования, на основе простого здравого смысла, я знаю твердо и точно, что обязан был сделать в этом случае судья.

1. Владимир Дворянский, р.1950, отец - кр.татарин, арестован в Барнауле в сент.73, осужден в апр.74 по ст.103 УК РСФСР на 10л. ИТК стр.реж., автор АС №2344-а.

Немедленно освободить ДЖЕМИЛЕВА, ведь следствие-то рухнуло; немедленно завести уголовное дело против следователей, вымогавших ложные показания у ДВОРЯНСКОГО.

Но это могло бы произойти в том случае, если бы суд решал дело по правде и по закону. Тогда заявление ДВОРЯНСКОГО все изменило бы. Суд же решал дело по неправде и беззаконию. А главное по заранее данному распоряжению свыше.

Видела ли я это распоряжение? Нет, не видела. Таких распоряжений никогда не видит никто. Мы испытываем только их результаты.

Суд вынес приговор Мустафе ДЖЕМИЛЕВУ - два с половиной года исправительно-трудовых лагерей строгого режима за антисоветскую пропаганду. Два с половиной года, да еще три дня, недосиженные трое суток, оставшиеся от предыдущего срока.

Суд вынес также "особое определение" привлечь к уголовной ответственности... Кого вы полагаете? Следователей, вымогавших у ДВОРЯНСКОГО ложные показания? Нет. Привлечь к ответственности ДВОРЯНСКОГО. За что? За дачу ложных показаний. Так которых же? Тех, что он дал в лагере? Нет, на суде. Вот оно - лицо бечеловечья!

23.IV.1976 г. Москва

Лидия ЧУКОВСКАЯ